

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК. ЧАСТЬ I

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты исторической политики государств Центральной Евразии, в отношении проблематики Великой Отечественной войны и Великой Победы. За годы независимости республики региона продемонстрировали различные подходы в реализации политики памяти применительно к советскому периоду национальной истории. После перехода прокси-войны коллективного Запада против России в активную фазу, в центрально-азиатских республиках отмечается активизация социальных дискуссий вокруг различных тем исторического дискурса. Тематика Великой Отечественной войны и участия в ней азиатских республик бывшего СССР также пережила в исторической политике республик региона различные трансформации, которые, применительно к каждому из государств оцениваются в статье. Настоящий текст также является попыткой рассмотреть степень влияния процессов, которые можно назвать «войнами памяти», на формирование в республиках Центрально-Азиатского региона общественных взглядов на широкий круг вопросов, связанных с Великой Отечественной войны и победой в ней, достигнутой напряженными усилиями всех народов братских республик Советского Союза.

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник, доцент Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, email: andgrozin@yandex.ru, SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, СССР, Центральная Азия, историческая политика, Казахстан, Узбекистан.

DOI: 10.48137/23116412_2025_1_31

Введение

Все союзные республики СССР внесли свою лепту – на фронте и в тылу – в достижение Великой Победы над фашизмом в 1945 году. Велик был вклад и республик советской Средней Азии. Достаточно сказать, что не менее 35% объема производства военной и около 40% гражданской продукции в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) 1941–1945 гг. производилось в Среднеазиатском регионе Советского Союза.

Советский проект, по своей глубинной сути, был модернизационным, поэтому несчастья, обрушившиеся на страну с началом войны, обернулись для азиатских советских республик форсированной индустриализацией и культурной революцией. Тысячи предприятий, эвакуированных из западных областей СССР, изменили традиционный аграрный уклад Средней Азии. Сотни учебных заведений, театров, научных структур, учебных заведений и т. д. ускорили дальнейшие масштабные культурные изменения.

Среднеазиатские республики приютили и спасли от гибели более трех миллионов советских людей разных национальностей и возрастов с территорий, охваченных войной. В Узбекистан было направлено более полутора мил-

лионов человек, в том числе 250 тысяч детей.

Советская Средняя Азия была не только важнейшим экономическим тылом страны. Республики дали фронту сотни тысяч солдат и офицеров. По словам Анвара Носирова, директора Международного института Центральной Азии (МИЦА) Республики Узбекистан, «за годы войны из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана в составе войсковых частей было призвано свыше 4 миллионов человек. Из них погибли около полутора миллионов. Более 780 тысяч бойцов награждены орденами и медалями, в том числе более тысячи стали Героями Советского Союза, около 250 человек – полными кавалерами ордена Славы»¹. Всего за годы войны в Красной армии насчитывалось 66 национальных формирований, в числе которых 26 стрелковых и горнострелковых дивизий, 22 кавалерийские дивизии, 18 стрелковых бригад². Большую часть из указанных подразделений сформировали в советских азиатских республиках.

Историческая политика республик Центральной Азии (ЦА) в отношении Великой Отечественной войны и Великой Победы различна и за годы независимости пережила различные трансформации.

¹ Узбекистанцы-панфиловцы, затерянные могилы и вода из походной фляжки – новые факты о войне // <https://uz.sputniknews.ru/20210501/uzbekistantsy-panfilovtsy-zateryannye-mogily-i-voda-iz-pohodnoy-flyajki-novye-fakty-o-voyne-18587441.html> (дата обращения: 16.12.2024).

² Когда Родина была одна на всех... К 75-летию Великой Победы // <https://www.fondsk.ru/news/2020/03/22/kogda-rodina-byla-odna-na-vseh-50420.html> (дата обращения: 18.12.2024).

Узбекистан

Вклад Узбекистана в общую Победу был весомым, а по некоторым направлениям (эвакуация населения, производство отдельных видов стратегического сырья и пр.) – неоценимым.

При этом отдельно следует отметить роль и место столицы – Ташкента. Город можно по праву назвать одной из фундаментальных тыловых опор Советского Союза военного времени. Ташкент принял не только ключевые промышленные предприятия, эвакуированные в республику, но и семьи, творческие и трудовые коллективы, здесь было расположено огромное число госпиталей. В этом плане столица Узбекистана, де-факто, является неформальным «городом Победы» для всего региона постсоветской Азии.

После распада СССР в ставшей суверенной Республике Узбекистан (РУз), произошел кардинальный пересмотр ранее существовавшей советской исторической политики. В рамках данного процесса стартовали целенаправленные попытки вытеснить события Великой Отечественной войны из исторической памяти общества. В 1999 г. День Победы в республике был переименован в День памяти и почестей.

В Узбекистане вопросы, касающиеся идеологического строительства (и вопросов исторической политики как ее составной части) из-

начально опирались на базу «узбекизации» всех сфер общественной жизни и науки. «Узбекизация» изначально мыслилась властью как национальная идея страны, объединяющая элиту и консолидирующая общество в период перехода от одной общественной формации к другой.

В 2001 г. был опубликован программный документ «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы», представляющий собой «теоретико-методологическую разработку для формирования идеологии национальной независимости и определения практических мер по ее реализации»³. При этом само понятие «идеология» истолковывалось первым президентом Исламом Каримовым и идеологическим аппаратом страны весьма широко. К ней были отнесены традиции и религия, наука, философия, мораль, обычаи, политические доктрины и т. п. Таким образом, утверждалось монопольное право доктрины на представление любых символов нации.

Одной из основ «идеологии национальной независимости» была названа древняя и богатая история узбекского народа. Мысли о том, чтобы кардинально переписать историю, удалив из нее страницы, не совпадающие с идеологией «узбекизации», в республике существовали

³ См. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Ташкент: Узбекистон. 2003. 80 с.

со времени перестройки. После обретения суверенитета этот процесс был запущен, но теоретическую базу под него подвела «Идея национальной независимости».

При ярко выраженной и носящей исключительно комплиментарный характер идеализации национальной истории периода древнего времени и феодализма, «колониальный» (имперский и советский) период истории оценивался с диаметрально противоположных позиций. Освещая жизнь страны в советское время, историкам РУз рекомендовалось делать упор исключительно на страдания «под гнетом Центра», а отзываться об этом периоде с одобрением не разрешалось. И хотя, данный запрет строго не выдерживался, высказывать существенно отличный от официального взгляд на «колониальный период», при И. Каримове было невозможно. Запрещалось акцентировать внимание на том, что Узбекистан в его современных границах был создан советской властью, объединившей в одно целое (в несколько сокращенном виде) территорию Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата.

Идеологические основы для пересмотра прежнего понимания Победы и ее «суверенизации» начали формироваться сразу же после распада СССР. Справедливости ради, следует отметить, что Узбекистан в этом был не одинок и не

находился в «передовиках» ревизии истории ВОВ в Центральной Азии.

Не отказываясь полностью от наследия Великой Отечественной войны, бывший первый секретарь ЦК компартии УзССР Ислам Каримов считал символы Победы идеологически устаревшими. «Защищая» от советской военной техники и памятников военачальникам Великой Отечественной парк Боевой славы, тогдашний глава РУз подчеркнул, что они отражали «идеологию старого строя»⁴. На место героев войны был поставлен монумент абстрактному «узбекскому воину». На этом же основании был убран и памятник «Защитнику южных рубежей Советского Союза», который до этого был переименован в «Защитника Родины».

Переделке подверглись мемориалы, посвященные, Великой Отечественной войне: все пятиконечные звезды были заменены «узбекизированными» восьмиконечными. В 2000 г. цензорам было поручено обеспечить, чтобы в печатных СМИ не публиковались фотографии ветеранов с советскими боевыми орденами и медалями. Ветеранам, которых показывали по телевидению, позволялось носить орденские планки, но не сами награды. Существовал и неофициальный запрет на употребление словосочетания «Советский Союз», «Герой Советского Союза» или «Герой Социалистического труда».

⁴ Узбекистан: «приватизация» Победы // <https://zvezdaweekly.ru/news/20215111253-oSW1P.html> (дата обращения: 07.01.2025).

В середине 2000-х годов памятники, посвященные подвигу народа в Великой Отечественной войне, в республике начали «исчезать». В 2009 г. в Ташкенте снесли памятник Советскому воину – защитнику Отечества. Тогда же демонтировали и памятник Дружбы народов, считающийся памятником семье Шамахмудовых⁵. В 2011 г. был снят с пьедестала в центре столицы и перенесен на окраину Ташкента памятник генералу С. Рахимову⁶, а в 2015 г. – в канун 70-летия Победы – разрушили монумент, установленный в память о героях Великой Отечественной войны.

Перечислена лишь небольшая часть примеров попыток реформировать общественную память о ВОВ и Великой Победе единого народа СССР, наблюдавшаяся в республике в период 1991–2016 гг.

После 2016 г. и смены высшей власти в стране, ситуация существенно изменилась. После смерти И. Каримова на официальном уровне указывалось, что принятая и в основном реализованная «идеология национальной независимости» заложила основу для формирова-

ния независимого Узбекистана и уже не полностью соответствует новым требованиям времени. В конце 2018 г. президент Шавкат Мирзиёев обратился к Олий Мажлису (парламенту) с посланием, обозначив направления развития республики и приоритетные задачи. Он заявил о том, что страна и общество «стоят на пороге разработки новой национальной идеологии». Также в послании отдельно было указано на необходимость «развивать национальную идею, являющуюся для нас источником вдохновения и силы в достижении наших высоких целей. Нам необходимо укреплять национальное самосознание, более глубоко изучать древнюю и богатую историю нашей Родины, активизировать научно-исследовательскую работу в этом направлении, всемерно поддерживать деятельность ученых гуманитарной сферы. Оценка прошлого должна быть объективной, самое важное, свободной от каких-либо идеологических догм»⁷.

По инициативе второго президента РУз Ш. Мирзиёева в 2020 г. в Ташкенте был создан Парк Побе-

⁵ У семьи Шамахмудовых – Шаахмеда и его жены Бахри – не было собственных детей в момент, когда они начали усыновлять эвакуированных сирот. Главе семьи было 53 года, а его супруге – 40 лет. За один 1943 год кузнец Шамахмудов стал отцом четверых детей, а до конца войны семейная пара приютила и впоследствии воспитала 15 детей разных национальностей, эвакуированных в Узбекскую ССР.

⁶ Первый узбекский генерал Сабир Рахимов начал свой путь от заместителя командира полка до командира 37-й гвардейской дивизии. 10 раз был ранен. Награжден орденом Суворова II-й степени и четырьмя орденами Красного Знамени. При штурме города Гданьска (Данцига) в марте 1945 г. смертельно ранен, посмертно награжден звездой Героя Советского Союза. Урна с его прахом была похоронена в Ташкенте на Братских могилах.

⁷ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (дата обращения: 25.11.2024).

ды – самый грандиозный мемориальный комплекс в честь великой Победы в регионе ЦА. Комплекс уникален по архитектурному замыслу и содержанию. Над проектом работали в том числе эксперты из России и стран ближнего зарубежья.

«Этот парк должен отражать вклад нашего народа в Победу, увековечить героизм наших отцов и дедов. Здесь должна быть представлена информация о Второй мировой войне, сражениях, в которых участвовали наши соотечественники» [1], – указал Ш. Мирзиёев. На территории Парка «был возведен Музей Славы, посвященный истории участия Узбекистана в Великой войне. Перед специалистами была поставлена задача изучения неизвестных страниц истории ВОВ, чтобы сделать их достоянием общественности»⁸. Парк Победы – уникальный комплекс, уже занявший свое место в са크ральнoй топографии Ташкента. И несмотря на то, что в республике «иногда называют ту страшную войну Второй мировой, все потомки двух миллионов узбекских героев-ветеранов прекрасно знают правду – это была Великая Отечественная война»⁹.

По стране продолжает идти процесс реставрации памятников и иных объектов, связанных с ВОВ. В 2018–2019 гг. только в столице было восстановлено 47 памятников, посвященных Великой Отечественной и Победе.

В частности, указом президента Ш. Мирзиёева были возвращены на прежнее место памятник Сабир-у Рахимову и мемориал в память о семье кузнеца Шамахмудова (площади президентским указом также было возвращено прежнее название – Дружбы народов)¹⁰. Монумент генералу Рахимову сейчас стоит в Парке Победы. Там установлена скульптурная композиция «Вечный подвиг» («Мангу жасорат»). Монумент посвящен не только Рахимову, но и всем воинам-узбекистанцам, участникам ВОВ. В Парке Победы в честь каждого Героя Советского Союза посажено дерево и установлена мраморная плита с его именем (301 имя).

Можно утверждать, что в Узбекистане, пережившем период автаркии и «идеологические перегибы» времен И. Каримова, начался «откат» к возвращению исторической памяти о Победе. Сегодняшняя официальная историческая политика РУз направлена против

⁸ Память ташкентцев о Великой войне. Как жители столицы чтут героическое прошлое страны // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pamyat-tashkenttsev-o-velikoy-voyne-kak-zhiteli-stolitsy-chtut-geroicheskoe-proshloe-strany/> (дата обращения: 09.01.2025).

⁹ Одна на всех: Как «Парк Победы» в Ташкенте стал символом неугасимой памяти всех народов // <https://asia24.media/main/odna-na-vsekh-kak-park-pobedy-v-tashkente-stal-simvol-neugasimoy-pamyati-vsekh-narodov/> (дата обращения: 23.12.2024).

¹⁰ Шавкат Мирзиёев уруш ва меҳнат фахрийларини табриклади (Шавкат Мирзиёев поздравил ветеранов войны и труда) // <https://www.president.uz/uz/lists/view/1704> (дата обращения: 25.09.2024).

искажения и фальсификации истории Второй мировой войны. Первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса (парламента) Республики Узбекистан академик Акмаль Саидов отмечает: «Нельзя представить одержанную в этой войне против фашизма Великую Победу без Узбекистана и узбекского народа»¹¹.

В поздравлении по случаю 79-й годовщины Победы, президент Ш. Мирзиёев указывает: «В этот знаменательный день мы отдаем дань памяти нашим отцам и дедам, проявившим подлинный героизм в самой страшной войне в истории человечества и спасшим мир от фашизма, всем нашим мужественным и благородным соотечественникам, кто самоотверженно трудился в тылу и внес достойный вклад в обеспечение Победы»¹².

По словам профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами Шавката Шарипова «подавляющее большинство узбекистанцев и сегодня оценивает Великую Отечественную войну как одно из важнейших событий мировой и отечественной истории XX века, поэтому этот исторический период нашего народа, следует правильно называть именно Великой Отечественной войной, а не Второй мировой, как иногда отмечалось в научных публикациях наших коллег» [1].

В то же время и утверждать, что прежние попытки ревизии смысла и итогов Великой Отечественной войны не могут повториться, по нашему мнению, не следует.

В Узбекистане главным актором процессов выстраивания исторической политики остается власть. Что же касается антироссийских настроений в стране, они начали звучать в социальных сетях, но широкого развития пока не имеют ввиду государственного контроля медиаполя и еще слабого в организационном плане сектора прозападных НПО/НКО.

Изучением «белых пятен» прошлого и конструированием исторической памяти в стране занимается, прежде всего, Институт истории Академии наук РУз. В нынешнем виде он стал организацией, которая во многом выступает с позиций негативистских по отношению к советскому периоду истории страны. При этом имеет место принципиальный отказ рассмотрения исторического процесса с точки зрения принципа историзма, понимания исторической действительности в контексте событий и процессов, происходивших в исследуемый период. Как и в других республиках ЦА доминирует иной подход – оценка 1920–1930-х годов сквозь призму современности. Как указывает директор Центра исследовательских

¹¹ Узбекистан: «приватизация» Победы // <https://zvezdaweb.ru/news/20215111253-oSW1P.html> (дата обращения: 07.01.2025).

¹² Память ташкентцев о Великой войне. Как жители столицы чтут героическое прошлое страны // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pamyat-tashkenttsev-o-velikoy-voyne-kak-zhiteli-stolitsy-chtut-geroicheskoe-proshloe-strany/> (дата обращения: 09.01.2025).

инициатив Ma'no («Смысл») из Узбекистана Бахтиёр Эргашев, проблемой современных оценок новейшей истории и для Узбекистана, и для всего региона является «большая эмоциональная и идеологическая нагруженность, а также присутствие в дискуссии по истории субъективных и конъюнктурных интересов. Хватает одного антисоветски настроенного руководителя исследовательского института, чтобы отрицательное отношение к СССР и прошлому Центральной Азии начало активно внедряться в общество. Эти позиции сейчас широко транслируются, формируя группы историков, субъективно акцентирующих внимание на недостатках эпохи, и умалчивая о неудобных им процессах и людях. Речь идет не только о репрессиях, но и, например, о Великой Отечественной войне, история о которой сознательно фальсифицируется» [2].

Несмотря на относительную слабость прозападных структур влияния на общество, еще только набирающих опыт и влияние в РУз, «антиколониальную повестку» в республике уже пытаются активно транслировать иностранные НКО/НПО и различные «сетевые активисты». Постепенно готовятся кадры для будущих «войн памяти». Докторант-исследователь Городского Университета Дублина, специализирующаяся на

гендерной тематике, и являющаяся получателем иностранных грантов во втором поколении, Биназир Юсупова указывает, что «деколонизация – это когда люди, граждане сами все понимают, стараются переосмыслить прошлое, признать какие-то прежние ошибки. У нас это произошло не так масштабно, как хотелось бы». Многие узбекистанцы, по ее словам, до сих воспринимают Россию, как «старшего брата», и эта позиция остается прочной. Более того, Россия по-прежнему является центром, куда едет на заработки большая часть мигрантов. Но есть и надежды на лучшее: «Возможно, продолжающаяся война в Украине ускорит процессы деколонизации в Узбекистане, – считает Юсупова. – Но здесь важно, чтобы не ограничивали гражданское общество и активистов, и тогда они смогут активно продвигать эту идею»¹³.

В данной связи уместно выглядит оценка чрезвычайного и полномочного посла России в Узбекистане Олега Мальгинова: «Очень важно, чтобы эту память (о ВОВ – прим. авт.) наше поколение не только сохранило, но и передало потомкам. Сегодня это становится особенно важно. Усиливаются попытки фальсификации, попытки лишить многие народы их исторической памяти и посадить на иглу фальсифицирования истории. А

¹³ Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации Центральной Азии переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremit-sya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 23.12.2024).

без памяти, без традиций любая нация, любой народ умирает и превращается в население, которым легко манипулировать»¹⁴.

Антикоммунизм в узбекских реалиях (как и в казахских, или киргизских) оказывается тесно связан с противодействием России, антисоветская позиция «антиколониального дискурса» органично перетекает в русофобию и антиросийские настроения, распространяющиеся в обществе. По мнению профессора Б. Эргашева, «распространение этих идей продолжается, пока есть заказчики с деньгами и люди, готовые работать за эти деньги: писать книги с необъективных, антиисторичных позиций и участвовать в пропаганде. Проекты, транслирующие негативное мнение об СССР, оплачиваются более щедро и масштабно, чем работы по совместному изучению и пониманию общего прошлого. Последних пока меньше, их явно не хватает» [2].

В то же время доминирующий взгляд общества и научного сообщества республики противопоставлен попыткам навязать вредный для социального здоровья общества «антиколониальный дискурс». Как отмечали узбекистанские историки Равшан Назаров и Вилоят Алиева, «гитлеровская агрессия сплотила все нации и народности страны. Отстаивая родную землю, народы краев и союз-

ных республик, в том числе Узбекистана, сберегали не только собственную свободу, но и мировую цивилизацию. Их ратный подвиг стал действенной составной частью освобождения человечества от деспотии фашистского тоталитаризма, духовным прообразом цивилизованного международного сотрудничества» [3].

С учетом всего вышесказанного, а также того, что Узбекистан на сегодняшний день является и в долгосрочной перспективе останется безусловным демографическим лидером региона (почти половина всего населения республик ЦА – граждане РУз: численность постоянного населения республики на 15 октября 2024 г., по данным Государственного комитета по статистике, составила 37,393 млн чел.), как представляется, с точки зрения перспектив возможной динамики исторической политики, именно это государство представляет максимальный интерес и заслуживает наибольшего внимания. По нашему мнению, подтверждаемому и рядом центральноазиатских экспертов, общерегиональный взгляд на значение и место Великой Отечественной и общей Победы в судьбах республик постсоветской Азии, во многом, будет обуславливаться тем, как проблематика участия региона в ВОВ будет в дальнейшем рассматриваться в Ташкенте.

¹⁴ Узбекистанцы-панфиловцы, затерянные могилы и вода из походной фляжки – новые факты о войне // <https://uz.sputniknews.ru/20210501/uzbekistantsy-panfilovtsy-zateryannye-mogily-i-voda-iz-pohodnoy-flyajki--novye-fakty-o-voynе-18587441.html> (дата обращения: 16.12.2024).

Казахстан

Вклад народов Казахской Советской Социалистической Республики (КазССР) в Победу над фашизмом был неоценим – металлы, уголь, нефть, тысячи тонн продовольствия и сотни тысяч человеческих жизней. Согласно последним наиболее полным данным, представленным казахстанскими историками, за годы войны из республики было призвано 1,2 млн чел. 187 тыс. казахстанцев на 22 июня 1941 г. уже служили в армии, будучи призванными с 1939 по 1941 гг. По оценкам историка, профессора Казахского национального университета имени Аль-Фараби Лайлы Ахметовой, «из 1,387 млн казахстанцев, участвовавших в боевых действиях, 660 тыс. не вернулись с фронта и считались погибшими или пропавшими без вести. Из этих 660 тыс. полагается, что пропали без вести в разное время 301 или 330 тыс., то есть каждый второй. К слову, за годы Второй мировой войны погибло чуть больше 300 тыс. американцев, что в два раза меньше, чем погибших и пропавших без вести у нас»¹⁵.

На сегодняшний день большой и значимой темой остается ситуация, сложившаяся в исторической науке, процессы, происходящие в массовом историческом сознании населения и исторической политике независимой Республики Казахстан (РК). Великая Отечественная война

и Великая Победа в этих процессах занимают особое место, позволяющее выделить позитивные и негативные моменты комплекса восприятия прошлого современным казахстанским обществом.

На сегодняшний день РК остается региональным лидером в области:

1) освещения в СМИ республики различной исторической и околоисторической публицистики, посвященной национальной истории, превосходя в этом плане все остальные республики региона ЦА;

2) степени практической вовлеченности разнообразных лидеров общественного мнения, гражданских активистов, НПО/НКО и медиаструктур в идеологическое строительство государства;

3) наиболее масштабных и системных попыток вышеуказанных фигур и групп укоренения кардинально негативного подхода к любым событиям национальной истории, как-либо связанным с Россией. Исходя из данного подхода, в стране не прекращаются попытки влияния на государственную историческую политику.

Основные нарративы, ставящие под сомнение наследие Великой Победы, генерируются в современном Казахстане в среде так называемых «нацпатов» («национал-патриотов»). Этой группе пока не уда-

¹⁵ Казахстанский историк рассказала о вкладе Казахской ССР в победу над нацизмом // <https://eurasia.expert/kazakhstanskiy-istorik-rasskazala-o-vklade-kazakhskoy-ssr-v-pobedu-nad-natsizmom/> (дата обращения: 12.05.2024).

лось стать организованной и легитимной политической силой в РК и к механизмам государственного управления они начали «просачиваться» в индивидуальном порядке лишь в последние 3–5 лет. Тем не менее их риторика постоянно присутствует в общественном дискурсе и пользуется поддержкой части населения. Некоторые казахстанские эксперты считают, что эта поддержка растет. При этом в идеологии этого направления общественных настроений и мыслей собственно патриотические убеждения чаще всего находятся на втором плане. В среде «нацпатов» преобладают идеи, пропагандирующие этническое, историческое и иное превосходство казахов в Казахстане при общей непереносимости к России, русскому народу, русской культуре, языку, общей истории. Русофобия, а с конца 90-х годов XX века и синофобия, остаются идейным стержнем всех «исторических» изысканий национал-патриотов в РК.

Ключевыми темами казахстанской истории и исторической публицистики с периода перестройки и до настоящего времени стали: вопрос присоединения Казахстана к России, национально-освободительная борьба казахов в первой половине XIX в., восстание 1916 г., деятельность представителей казахской интеллигенции в начале XX в., партия «Алаш» и правительство «Алаш-Орды», коллективизация в Казахстане, трагедия массового голода 1932–1933 годов, «большой террор» 30-х, Казахстан и

Великая Отечественная война, освоение целины.

Казахская интеллигенция (особенно гуманитарная), провозгласив себя «голосом нации» превратилась в отдельную группу «профессиональных патриотов». Исходя из этого, а также суровой взаимной борьбы за место главных выразителей интересов казахского народа, им приходится транслировать все более и более радикалистские и эмоционально надрывные тезисы.

Ультрапатриотическая риторика в сочетании с резким эмоциональным накалом, которой «национал-историки» сопровождают свои суждения, часто имеет утилитарные основания. Манипулируя ценностями традиционалистской казахской ментальности, «нацпаты» получают простой способ реализации практических интересов. Как отмечал историк Жулдузбек Абылхожин, «посредством данной апелляции можно обеспечить такой «прорыв» к ресурсам, который не потребует от их вождельных соискателей каких-то высоких профессиональных или морально-нравственных качеств» [4].

Актуализация темы формирования политики памяти в Казахстане последних лет стала закономерным итогом понимания руководством республики того, что в быстро меняющихся внутри- и внешнеполитических условиях историческая политика должна находиться под государственным контролем. В противном случае существенно возрастают риски превращения исторического сознания общества в

зону господства групп «нацпатов» разной степени радикальности. Оценивая эту угрозу политической и идеологической системам страны, власти, очевидно, хотели бы «централизации» исторической политики, для недопущения формирования в перспективе оппозиционных себе общественных настроений, но, как представляется, ресурса для такого изменения исторической политики у сегодняшнего руководства РК не имеется.

При этом во власти РК сохраняется запрос на периодическое, контролируемое возбуждение эмоций населения вокруг тех или иных вопросов казахстанской истории. Элиты Казахстана хотят сохранить себя в условиях хронических социально-экономических проблем страны и неспособности их решить с помощью реальной, а не декларируемой три десятилетия модернизации. Достигается это в том числе и за счет более активного использования этноцентристской и антироссийской риторики, стимулируя настроения «нацпатов» и их опорных социальных групп.

Как указывал историк Данияр Ашимбаев: «С каждым годом все большее значение имеет демографический аспект: число казахов растет, растет запрос на «казахскость» или «казахизацию» истории. Прежние методики, основанные на советской модели, во многом утратили

силу, и власть вынуждена реагировать. Включение национального, националистического, национал-популистского трендов в структуру государственной идеологии, периодически практикуемое Астаной, в какой-то степени снижает возможные риски разжигания межэтнических конфликтов и не дает этим настроениям кристаллизироваться, что называется, на улице»¹⁶.

Далее известный казахстанский эксперт указал на сложные перспективы дальнейшего влияния исторической политики страны на внутривнутриполитическую стабильность и внешнеполитические отношения: «Сейчас, поскольку историческая тема имеет идеологический оттенок, она прямо привязана и к современному менталитету, и к межнациональным отношениям. Можно сколько угодно делать Российскую империю или Советский Союз виновными в тех или иных бедах казахов, но это так или иначе будет иметь плохие последствия в отношениях казахов к славянам. ... В какой-то степени нынешние национальные истории – это прямое следствие именно внешних оценок и пропаганды»¹⁷.

Очевидно, что второй президент Казахстана не заинтересован в общественной радикализации групп населения по поводу той или иной трактовки исторических событий. Казахская власть (особенно по-

¹⁶ «Семь граней Великой степи». Назарбаев предложил пересмотреть роль казахов в истории // <https://eurasia.expert/sem-graney-velikoy-stepi-nazarbaev-predlozhit-peresmotret-rol-kazakhov-v-istorii/> (дата обращения: 30.10.2024).

¹⁷ Там же

сле попытки мятежа в январе 2022 г., когда казахстанская государственность наглядно продемонстрировала свою высокую уязвимость и малоэффективность) демонстрирует желание уйти от обсуждения потенциально конфликтных исторических тем, обращая большее внимание граждан на нейтральные сюжеты, работающие на объединение, а не на раскол общества. К таким темам относится рост запроса власти на изучение тематики Золотой Орды, фигуры самого известного казахского просветителя, философа и писателя Абая Кунанбаева и т. п.

Власти, очевидно, начинают понимать опасность превращения исторической политики в инструмент геополитического противостояния различных мировых центров и элемент перманентной внутриэлитной борьбы. В то же время для лидеров «нацпатов» «перефокусировка» подходов к национальной истории неприемлема: во-первых, имеется внутренний и внешний запрос на антироссийский контент. Во-вторых, стабильный внутривластный процесс и общественное спокойствие, не позволяют реализовать различные стратегии личного роста: социальные лифты не откроются, как это, например, было на Украине после «евромайдана».

Начало и расширение масштабов противоборства России и объединенного Запада для Казахстана совпало с окончанием искусственно затянутого транзита высшей власти и вызванной этим перестройкой всей системы межэлит-

ных отношений, переделом собственности и сфер влияния.

Говоря о научном изучении новой и новейшей истории Казахстана, следует отметить, что политический запрос на «новую историю» изначально ориентировал казахстанских историков на ее антисоветскую версию. В силу этого запроса в отношении имперского и советского периодов в последние годы возобладала идеологизированный подход и оценки. Основным при этом стало то, что в силу односторонней подачи они имеют слабое научное обоснование: в учебной литературе и в околоисторической публицистике, ориентированной на массового потребителя, заметно доминирование эмоционально ярко окрашенного негатива при общей скудости подтверждающих такой подход исторических фактов.

Ранее казахстанские историки пытались оценивать период КазССР с объективных позиций и придерживались нейтральных характеристик. В последние 3–5 лет в общественном мнении республики явно доминирует негативизация всего советского периода, хотя значительная часть населения все же сохраняет адекватное восприятие, поскольку имеет личный опыт жизни в Советском Союзе.

Параллельно с продвижением антисоветских/антироссийских трактовок создается и укрепляется постколониальный синдром. Из истории советского периода, включающей в себя не только межнациональные взаимоотношения, но и все разнообразие социально-эконо-

мического, культурного и научного развития, остается только тематика репрессий и голода 30-х годов XX века, формирующих представление о, де-факто, «геноцидном» содержании всего времени нахождения казахов под контролем России. Многие факты при этом вырываются из контекста, гипертрофируются и выстраиваются в логический ряд, призванный в максимально возможной мере негативизировать отношения Казахстана с Россией. Нации навязывался комплекс антироссийских установок: модель жертвы, неполноценность и образ врага. Российский писатель и историк Лев Усыскин так обрисовал эту, общую для стран постсоветской Азии, но особенно ярко проявляющуюся в Казахстане, особенность исторической политики, названную им виктимно-националистической: «Она стоит на том, что российская власть над Казахстаном – это однозначно черная полоса в истории казахского народа. Она лишила казахов имевшейся или, в крайнем случае, почти достигнутой государственной независимости, заставив испытать все тяготы колониализма, ограбила казахов экономически, обеднила духовно, затормозила развитие самобытной культуры и связанных с ней народных форм хозяйственной деятельности» [5].

В этой модели и Великая Отечественная война трактуется как «чужая война», в которой казахов насильно заставил участвовать «имперский Центр». В социальных сетях и даже в официальных СМИ РК информационное освещение по-

лучают тезисы: «не наша война», «пора прекращать победобесие» и т. п. На рост популярности подобных оценок влияют и внутренние, социальные особенности Казахстана, отличающие ситуацию в республике от аналогичной у соседей по региону. Казахстанские историки, выступающие против переписывания истории, стараются избегать публичного ответа на вопрос, почему в обществе могут тиражироваться подобные антиисторические тезисы.

Исключением является, вероятно, только историк, профессор Лайла Ахметова, много лет изучающая в РК проблематику ВОВ. По ее словам, «я как ученый пришла к выводу, что в Казахстан за 30 лет независимости прибыло много кандасов (оралманов – казахов-репатриантов, переселяющихся в Казахстан из соседних стран). У определенной части людей на территории их государств, где они раньше проживали, не было военных действий, поэтому они не считают, что это их война. <...> По статистике, из Казахской ССР более 1,5 миллиона человек ушло на войну и столько же прибыло спецпереселенцев и репрессированных на нашу территорию – а они не воевали. В России тоже есть такой пласт людей, но их крайне мало. У нас же доля не соотносящих себя с историей Великой Отечественной войны может доходить до трети взрослого населения. Приходится говорить о нескольких миллионах людей, которые не знают, о какой «политике памяти» мы говорим. Вот этим людям, видимо, не

нравится постоянное обращение к войне»¹⁸.

По словам Л. Ахметовой, «Казахстан стал уникальной страной в том плане, что многие из его современных жителей – потомки людей, которые не участвовали в боевых действиях. Во времена Советского Союза в Казахстане было много лагерей и переселенцев, репрессированных, которые участвовали в трудовом фронте, но не воевали. Их дети, внуки и правнуки также не могут сказать, что их предки воевали. Со временем процент таких жителей в общем населении Казахстана увеличивается, что также сказывается на общественном восприятии войны. Это явление уникально для Казахстана по сравнению с другими постсоветскими республиками, где подобная ситуация встречается реже»¹⁹.

Другим, не менее важным аспектом, влияющим на тиражирование и популяризацию антиисторических взглядов и мифов, является то, что после распада СССР уровень образования существенно «просел» на всей территории бывшего Союза. Казахстанское образование не является исключением и оставляет желать лучшего.

Сказывается и общая для стран Центральной Азии ситуация: ветеранов войны остается все меньше, и знания о войне граждане полу-

чают опосредованно, от разных, часто недобросовестных, интерпретаторов. Это создает почву для «войн памяти», когда в информационном пространстве республики продвигаются идеи, отрицающие значение Победы для Казахстана и оправдывающие нацистскую Германию и ее агрессию.

Несмотря на многолетние попытки власти сделать в Казахстане процесс ревизии истории управляемым, в сфере политики памяти появилось множество дилетантов, в том числе и высокопоставленных, а также историков-политиков, использующих исторические нарративы для решения различных текущих практических задач. Такая ситуация характерна для всех стран региона, но в Казахстане она приобрела наиболее масштабные формы.

В республике на историческую политику кроме государственно формируемой идеологии и «нацпатов» влияют еще и традиционные для казахской интеллигенции интриги, склоки, борьба за бюджеты и родоплеменная борьба. Стоит отметить, что и президент К.-Ж. Токаев в выступлении на третьем Национальном курултае 15 марта 2024 г. в Актау, посвященном состоянию и перспективам развития исторической науки Казахстана, отметил деликатный момент, каса-

¹⁸ Как сохраняют память о Великой Отечественной войне в Казахстане – интервью с историком // <https://ia-centr.ru/experts/layla-akhmetova/kak-sokhranyayut-pamyat-o-velikoynetchestvennoy-voynе-v-kazakhstanе-intervyu-s-istorikom/> (дата обращения: 26.11.2024).

¹⁹ Казахстанский историк рассказала о вкладе Казахской ССР в победу над нацизмом // <https://eurasia.expert/kazakhstanskiy-istorik-rasskazala-o-vklade-kazakhskoy-ssr-v-pobedu-nad-natsizmom/> (дата обращения: 12.05.2024).

ющийся специфического понимания истории частью казахского социума. Сформулировал он это так: «Для всех казахов большое значение имеет почитание своих предков, знание и изучение родословной. Поэтому шежѳре (устные историко-генеалогические предания, сведения о происхождении рода, племени – прим. авт.) является неотъемлемой частью нашего культурного кода. Однако мыслить в такой ограниченной рамке нельзя, главное, недопустимо политизировать эту тему». И призвал сограждан не впадать в трайбализм: «В последнее время в практику входят различные коллективные письма с просьбами увековечить память о тех или иных людях по принципу родства и землячества, установив им памятники и монументы, присвоив их имена улицам. Это весьма неприятная ситуация. Подобный подход деформирует единое идеологическое пространство страны, негативно сказывается на воспитании будущих поколений»²⁰.

Понимание того, что внутриэлитная борьба и внешнее воздействие пагубно влияют на историческую политику страны, вынуждает президента пытаться изменить ситуацию. В вышеуказанном выступлении на Национальном курултае глава РК высказал ряд тезисов, ориентированных на неконфликт-

ное развитие общественного исторического сознания и уход от активно навязываемых казахстанскому обществу извне «войн памяти». Отдельно президент подчеркнул важность сохранения памяти о Великой Отечественной войне и вкладе всего народа в эту Победу.

Ключевым в выступлении президента РК была мысль о недопустимости превращения истории в инструмент раскола общества. Токаев заявил: «В целом, нельзя противопоставлять различных исторических деятелей, прошлый и современный периоды истории. Ведь, по сути, все это – наша история, пройденный нашим народом путь. Как бы то ни было, нам надо честно и беспристрастно смотреть на свою историю и принимать ее такой, какая она есть. Наша история должна стать фактором консолидации нации. Надо признать, что иногда мы воспринимаем историю слишком эмоционально. Излишнее копание в прошлом принесет нам больше вреда, чем пользы. Прошлое изменить никому не по силам. И стоит всегда помнить, что самый справедливый судья – это время»²¹.

Высказывание, тем более заслуживающее внимания в связи с тем, что, как и для других народов постсоветской Азии, ключевой основой для «коллективной памяти» о Великой Отечественной войне в

²⁰ «Нас называют территорией памятников» – Токаев призвал отказаться от большого количества монументов // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nas-nazyivayut-territoriyeipamyatnikov-tokaev-prizval-529366/ (дата обращения: 08.01.2025).

²¹ Полный текст выступления Токаева на Национальном курултае // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/polnyiy-tekst-vystupleniya-tokaeva-na-natsionalnom-kurultae-529424/ (дата обращения: 23.10.2024).

РК остается родовая связь – воспоминания о этом величайшем в новейшей истории события передаются в семьях²². И свой «ржевский рубеж» есть и в семейной истории президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева. Его дядя погиб в ходе сражений операции «Марс»: в деревне Трубино, в 65 км от Ржева, есть братская могила, где вместе с Касымом Токаевым покоится прах 1797 красноармейцев. «Свое первое имя – Касым – я получил в честь дяди, погибшего на войне. Так мой отец хотел хоть

как-то восполнить эту невосполнимую утрату и проявить уважение к своему старшему брату»²³, – рассказывал ранее журналистам президент Казахстана.

Удастся ли руководству Казахстана изменить многолетний и во многом уже устоявшийся антироссийский тренд в реализации исторической политики страны, покажет уже самое близкое будущее и, в частности, предстоящий крайне значимый для всего пространства бывшего СССР юбилей – восьмидесятилетие Великой Победы.

Список литературы

1. Шарипов Ш. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eshelony-idut-na-vostok-evakuatsiya-v-uzbekistan-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 21.12.2024).
2. Матяшова Д. Запад щедро платит за антисоветскую риторику в Центральной Азии // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zapad-shchedro-platit-za-antisovetskuyu-ritoriku-v-tsentralnoy-azii/?ysclid=lu98teilg9560814703> (дата обращения: 14.01.2025).
3. Назаров Р., Алиева В. Узбекистанцы в партизанских отрядах и Движении Сопротивления (1941-1945 гг.) // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/uzbekistantsy-v-partizanskikh-otryadakh-i-dvizhenii-soprotivleniya-ch-1/> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс. 2007. 296 с. С. 289.
5. Усыскин Л. К вопросу образования Казахской ССР. Ч. 1 // <https://ia-centr.ru/han-tengri/history/k-voprosu-obrazovaniya-kazakhskoy-ssr-chast-pervaya> (дата обращения: 14.11.2024).

²² Как вспоминают Великую Отечественную войну в современном Казахстане? // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kak-vspominayut-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-v-sovremennom-kazakhstane/> (дата обращения: 19.09.2024).

²³ Казахстанцы чтят своих героев // <https://profile.ru/society/kazakhstancy-chtyat-svoix-geroev-432183/> (дата обращения: 05.01.2025).

GROZIN Andrey V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan of the Institute of CIS Countries, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: andgrozin@yandex.ru.

Keywords: The Great Patriotic war, Victory, the USSR, Central Asia, historical politics, Kazakhstan, Uzbekistan.

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 IN THE HISTORICAL POLITICS OF THE CENTRAL ASIAN REPUBLICS. PART I

Annotation

The article examines the main aspects of the historical policy of the states of Central Eurasia in relation to the problems of the Great Patriotic war and the Great Victory. Over the years of independence, the republics of the region have demonstrated various approaches to the implementation of memory policy in relation to the Soviet period of national history. After the transition of the proxy war of the collective West against Russia into an active phase, there has been an intensification of social discussions around various topics of historical discourse in the Central Asian republics. The theme of the Great Patriotic war and the participation of the Asian republics of the former USSR in it also went through various transformations in the historical policy of the republics of the region, which, in relation to each of the states, are evaluated in the article. This text is also an attempt to consider the degree of influence of the processes that can be called “memory wars” on the formation of public views in the republics of the Central Asian region on a wide range of issues related to the Great Patriotic war and its Victory achieved through the strenuous efforts of all the peoples of the fraternal republics of the Soviet Union.

References

1. Sharipov S. The trains are heading East. Evacuation to Uzbekistan during the Great Patriotic War // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eshelony-idut-na-vostok-evakuatsiya-v-uzbekistan-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> / (accessed: 12.21.2024).
2. Matyashova D. The West pays handsomely for anti-Soviet rhetoric in Central Asia // <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/zapad-shchedro-platit-za-antisovetskuyu-ritoriku-v-tsentralnoy-azii/?ysclid=luy8teilg9560814703> (accessed: 01.14.2025).
3. Nazarov R., Alieva V. Uzbeks in partisan detachments and the Resistance Movement (1941-1945) // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/uzbekistantsy-v-partizanskikh-otryadakh-i-dvizhenii-soprotivleniya-ch-1> / (accessed: 10.01.2025).
4. Masanov N. E., Abylkhozhin Zh. B., Erofeeva I. V. Scientific knowledge and myth-making in modern historiography of Kazakhstan. Almaty: Dyke Press. 2007. 296 p. p. 289.
5. Usyskin L. On the issue of education of the Kazakh SSR. Part 1 // <https://ia-centr.ru/han-tengri> (accessed: 14.11.2024).